

УТВЕРЖДАЮ

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт истории
и археологии УрО РАН,
доктор исторических наук, чл.-корр. РАН

И. В. Побережников

«19» апреля 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертационную работу Борисенко Алисы Юльевны

**«Изучение древних и традиционных культур народов Сибири и прилегающих к ней
районов Центральной Азии европейскими учеными в конце XVII – начале XX в.»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.3 – археология**

Диссертационная работа Борисенко А. Ю. посвящена изучению древних и традиционных культур народов Сибири и прилегающих к ней районов Центральной Азии европейскими учеными в конце XVII – начале XX вв.

Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии необъятно. Оно является главной источниковедческой базой для реконструкции историко-культурных процессов на территории этой гигантской территории Евразии, в связи с тем, что письменные источники по древней истории этого макрорегиона полностью отсутствуют, а в части средневековой истории их содержание эпизодично и противоречиво.

В этой связи сбор вещественных находок археологических артефактов, а

также сведений о народах, заселявших эти районы Северной и Центральной Азии, начался еще до присоединения Сибири к Российской Империи. Безусловно, первоначальный интерес к истории, географии, геологии и этнологии этих восточных районов был продиктован стратегическими интересами Российского государства в период его поступательного расширения на восток, а впоследствии естественным и закономерным государственным и стратегическим интересом Российского государства к новым землям.

Так сложилось, что передовыми отрядами исследователей сибирского востока являлись профессиональные ученые или образованные европейские люди, попавшие в Россию либо по особому царскому приглашению, либо волей судеб. Безусловно эта ситуация была продиктована наличием крайне слабой национальной научно-исследовательской базой Русского и Российского государства в начальный период освоения Сибирского востока (конец XVII – XVIII вв.).

Легендарная деятельность первых и последующих азиатских экспедиций, которые возглавили знаменитые европейские ученые Н. К. Витзен, Д. Г. Мессершмидт, Ф. И. Табберт, Г. Ф. Миллер и др. давно и настоятельно требовала своего осмысления, систематизации и формулировки современной точки зрения на их значение.

Таким образом, определяется актуальный характер представленной работы, имеющей основную задачу сбора сведений о собирательской, краеведческой, просветительской и научной деятельности ученых, выходцев из стран Центральной и Северной Европы, в области изучения древних и традиционных культур Сибири и Центральной Азии. В представленном исследовании предпринята попытка оценить с современных научных позиций ту роль, которую сыграли в становлении и развитии российской археологической и этнографической науки европейские исследователи, собравшие в систематизированный гигантский материал информацию об особенностях

традиционных культур сибирского и центрально-азиатского регионов в их самобытном состоянии до оказания на них существенного влияния пришлой культуры русских.

Научная новизна и значимость выводов, представленных в диссертации А. Ю. Борисенко, обусловлены объектом и методами исследования. В диссертационном исследовании в качестве самостоятельной темы выделено изучение европейскими учеными древних и традиционных культур Сибири и Центральной Азии в течение рассматриваемого периода конца XVII – начала XX вв. Ранее изучение научного наследия европейских ученых в области исследования сибирских древностей было ограничено более узким тематическим, территориальным и хронологическим диапазоном. В данной диссертации впервые привлечены результаты научных усилий европейских ученых и собирателей в изучении древностей и традиционных культур в пределах не только Южной, Западной и Восточной Сибири, но и прилегающих к ней районов Центральной Азии. Впервые использованы малоизвестные материалы исследователей, о деятельности которых в отечественных историко-научных и историографических трудах ранее не упоминалось, впервые были учтены отклики на сибирские археологические исследования в европейской научной периодике XIX – начала XX вв., предложена атрибуция упоминаемых в трудах европейцев археологических находок в пределах территориальных рамок исследования и проведен всесторонний анализ материалов, собранных европейскими исследователями конца XVII – начала XX вв., что сделало их полноценным источником по истории древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии.

Результаты исследования были привлечены автором и введены в научный оборот как наиболее ранние сведения по истории изучения Северной и Центральной Азии. Основная реализационная идея исследования подчинена структуре предлагаемой диссертации.

Во введении (с. 4–17) представлены цели, задачи, источниковедческая база и методы исследования.

Глава 1 (с. 18–109) «История изучения и историография» представляет собой общую продолжительную историографию исследования. Наиболее систематический этап исследования памятников археологии и традиций культур Сибири и Центральной Азии начала – первой половины XVIII в.

Первым подобный подход применил Г. Ф. Миллер по отношению к результатам деятельности Н. К. Витзена, Д. Г. Мессершмидта, Ф. И. Табберта, Г. Купера. На протяжении всего XVIII в. и первой половины XIX в. исследователи обращались к трудам коллег-предшественников, упоминая их в своих работах, указывая на ошибки и достижения, но их внимание акцентировалось на оценке результатов конкретных изыскательских работ. Это вполне объяснимо, так как в этот период археологическая и этнографическая наука в России находились на стадии узнавания поля своего действия, собирания остатков материальной культуры и постепенного формирования источниковой базы для дальнейших исследований. Со второй половины XIX в. оценка опыта предшественников приобретает форму критического анализа их взглядов на проблемы этнокультурной истории Сибири и сопредельных районов Центральной Азии. Этому способствовал накопленный к этому периоду опыт систематизации и классификации археологических материалов, введение результатов исследований в научный оборот, возможность расширить методическую основу исследований, используя данные из смежных дисциплин, таких как языкознание. Весьма существенной оставалась роль ученых европейского происхождения в формировании музейных коллекций и популяризации знаний о древностях среди широкой общественности.

С началом советского периода в силу смены мировоззренческой парадигмы прослеживается некоторый спад интереса к результатам работы предшественников, в том числе, и ученых иностранного происхождения. Но уже в

20-е гг. XX в. советские археологи начинают обращаться к накопленным ими материалам, использовать их в своей работе для разработки культурных и хронологических схем, ссылаться на них в публикациях в связи с изучением какой-либо научной проблемы. В послевоенные годы оценка их деятельности вновь оказалась отягощена господствовавшими идеологическими стереотипами, но на этот раз связанными с последствиями Великой Отечественной войны.

С возобновлением активных научно-исследовательских изысканий результаты работ ученых и путешественников XVIII–XIX вв. прочно занимают свое место в разделах по истории исследований и историографии различных научных проблем. В 60-е гг. прошлого столетия они начинают становиться самостоятельным предметом в исследованиях ученых. Однако эти исследования остаются ограниченными научным интересом авторов.

В последние десятилетия достигнуты значительные успехи в разработке материалов экспедиций XVIII – начала XX вв. Среди большой серии историографических исследований последних десятилетий XX в., книг, статей историографических разделов монографий наиболее значимыми являются работы Э. Б. Вадецкой, А. И. Мартынова, Ю. Г. Белокобыльского, М. А. Демина, В. И. Матющенко, опубликованные в 1970–1990-х гг. Со второй половины 1990-х гг. проблемы изучения древних и традиционных культур Сибири и Центральной Азии иностранными учеными рассматривались в монографических исследованиях Т. Б. Батуевой, А. Х. Элерта, А. Ю. Борисенко и Ю. С. Худякова. В настоящее время разнообразие форматов, в которых авторы представляют результаты своих исследований, связанных с историей археологии и этнографии в России, – статьи, монографии, диссертации, доклады конференций, учебные пособия, популярные издания, а также расширение тематических горизонтов исследований – научный, биографический, административный, просветительский аспекты, подчеркивают то важное место, которое занимает эта многочисленная категория ученых и достигнутые ими результаты в истории археологической, этнографической,

культурологической, востоковедческой науках современной России.

Таким образом, в историографической главе 1 проведен широкий анализ материалов многочисленных европейских экспедиций XVIII – начала XX вв., а также сделано общее обозрение историографических исследований последних десятилетий XX в., книг, статей, историографических разделов монографий большого числа отечественных исследований по предмету подготовленной диссертации.

В главе 2 (с. 110–152) прослежены основные этапы зарождения и развития интереса европейцев к древним и традиционным культурам позднего Средневековья Северной и Центральной Азии.

Наиболее интенсивным для накопления и осмысления явился XVII в., когда в результате промышленного переворота в Англии в мышлении исследователей произошли кардинальные изменения.

В результате всего столетия шло активное накопление сведений о своеобразии древних культур и культурных традиций сибирских народов, которые удалось собрать европейцам в течение эпохи позднего Средневековья. Был сформирован и закреплён первичный, но вполне устойчивый интерес к особенностям традиционных хозяйственных занятий, образу жизни, некоторым характерным чертам духовной культуры самодийских, угорских и тюркских народов Западной Сибири. К рубежу XVII–XVIII вв. они перестали быть для европейцев единой массой странных диких людей, а приобрели конкретный облик, название, веру, бытовые и хозяйственные традиции. Сибирь из сказочного Лукоморья превратилась в реальную достигаемую территорию со своими насельниками и историей.

В параграфе 2.2 (с. 139–151) рассматриваются факты случайных находок предметов европейского ремесленного производства позднего Средневековья на рассматриваемых территориях. По нашему мнению, они являются отражением интереса и торговой активности европейцев в Сибири и на северо-западной

окраине Центральной Азии. В XII–XIII вв. в Восточную Европу и страны Востока попадали ремесленные изделия из различных стран Западной Европы, преимущественно из Германии, Франции и скандинавских государств. Отдельные предметы, изготовленные ремесленниками в Нижней Саксонии, Рейнской области, Лотарингии, Аквитании, Скандинавии, обнаруженные в предшествующие столетия на территории Западной Сибири, в разное время попадали в руки исследователей, хотя их изучение долго носило спорадический характер. Некоторые из обнаруженных предметов хранились и хранятся до сих пор в собрании Государственного Эрмитажа, Метрополитен Музее и в некоторых сибирских музеях.

Таким образом, в небольшой по объему главе 2 диссертанту удалось проследить основные этапы зарождения и развития интереса к истории населения Северной и Центральной Азии уже в средневековую эпоху XII–XIII вв. Сбор сведений европейцев, первоначально стимулированный поиском торговых коммуникаций в Индию и Китай через сибирский транзит, постепенно сменялся острым интересом к культуре племен глубинной Азии.

Глава 3 (с. 152–263) посвящена изучению древних и традиционных культур народов Северной и Центральной Азии европейскими исследователями XVIII – первой половины XIX вв., где подробным образом описывается деятельность участников первой научно-исследовательской экспедиции под руководством Д. Г. Мессершмидта и Ф.И. Тайберта (параграф 3.1). Особо был обозначен интерес руководителя исследований к отдельным аспектам традиционной культуры аборигенного населения, в частности, к верованиям и культам барабинских татар. Эта грандиозная экспедиция (1719–1727 гг.) по Южной и Западной Сибири охватила огромные пласты истории и культуры народов, располагаемых на данной территории. Следующий параграф 3.2 посвящен участникам сухопутного отряда Великой Северной экспедиции.

В 1733 г. на территории Азиатской России была снаряжена новая Великая

Северная экспедиция, которая имела широкую научно-исследовательскую программу. В составе экспедиции оказались известные европейские ученые Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, Л. Делиль де ля Кройер, адъютанты И. Э. Фишер и Г. В. Стеллер, переводчик Я. Линденау, художники И. Х. Беркхан, И. В. Люрсениус, И. К. Деккер и др. В 1734 г. маршрут сухопутного отряда экспедиции проходил по Западной Сибири. В отличие от многих своих предшественников и современников, изучавших сибирские древности и традиционные культуры коренных народов Сибири, Герхард Фридрих Миллер подробно описал события подготовки и похода Ермака и последующего присоединения сибирских земель к Московскому царству, а также сведения о памятниках и находках, относящиеся к разным историческим периодам, от раннего железного века до позднего Средневековья. В соответствии с распространенной в то время научной традицией они были отнесены к числу «татарских древностей», хотя принадлежали к различным кочевым народам. Г. Ф. Миллер упоминает погребальные памятники сибирских татар и татарских «прежних ханов» на Саусканском мысу на берегу Иртыша, гробницы из сырцового и обожженного кирпича. Наиболее подробно ученый описал татарские городища, некоторые из них он лично посетил и осмотрел. В числе других памятников он обследовал «Кучумово городище», историческую столицу Сибирского ханства, Искер или Кашлык, а также Чимги-Туру, Тарханское, Карачинское и другие татарские городища.

И. Г. Гмелиным была составлена классификация курганов, которая основывается на их внешних и внутренних признаках. Основой для нее послужили результаты раскопок, а также расспросные сведения, полученные из личного неоднократного общения с бугровщиками. Курганы разделены им на два типа – каменные и земляные могилы. Сооружения с каменными конструкциями подразделяются на «маяки», «сланцы» и «творильни» с учетом оград из массивных каменных плит и каменных ящиков, а также погребального обряда и сопроводительного инвентаря. К земляным могилам И. Г. Гмелин отнес курганы с

большими земляными насыпями. Среди погребальных памятников он выделил поздние «кыргызские могилы» в виде небольших насыпей, в которых находили железные наконечники стрел. Видимо, эта классификация была плодом совместного труда И. Г. Гмелина и Г. Ф. Миллера, т.к. описание подобной схемы содержится и в дневниковых записях последнего. В работе второй Камчатской экспедиции в течение пяти лет принимал участие Иоганн Эберхард Фишер

Среди многочисленных результатов работы Георга Вильгельма Стеллера были его этнографические наблюдения. Эта область его интересов реже привлекала внимание исследователей, чем его естественнонаучные труды, биография или экспедиционная деятельность в целом. На всем протяжении путешествия, от Тобольска до Камчатки, Г. В. Стеллер фиксировал сведения о населении проезжаемых территорий.

Параграф 3.3. посвящен изыскательской деятельности известного уральского исследователя и предпринимателя Г.В. де Геннина. Он был начальником казенных металлургических заводов и основателем Екатеринбурга. В своих работах он упоминает «сделанные из красной меди» старинные идолы, найденные в «прежние годы» в тех местах, где некогда обитали племена чудь, вогулы и вотяки. Его внимание привлекли находки костей мамонта в окрестностях Екатеринбурга, Тюмени, Березова и Якутска. Рисунки древних предметов были объединены в три таблицы, на которые имеются ссылки в тексте.

Параграф 3.4. посвящен археологическим и этнографическим исследованиям участников «Физической экспедиции» конца 1760-х – начала 1770-х гг. В 1760–1770-х гг. к изучению древностей Сибири обращался руководитель одной из «Физических экспедиций» Российской Академии наук Петер Симон Паллас. Посетив Поволжье, Урал, Сибирь, он оставил подробные описания обычаев, облика, верований многих народов. Знакомство П. С. Палласа с культурой калмыков, по мнению А. В. Головнева и его соавтора, сыграло важную роль в его этнографических изысканиях. Они стали для него «референтным» народом, с

которым он впоследствии сравнивал представителей многих, в том числе, и отдаленных территорий. Большое внимание он уделял их религиозным представлениям, в частности, существованию буддийской традиции. Им были собраны коллекции предметов культа, некоторые из которых хранятся в фондах Музея антропологии и этнографии РАН.

В составе этих экспедиций были также известные ученые-краеведы Сибири – И. П. Фальк (исследователь Приобья, Поиртышья) и этнограф И. Г. Георги.

Параграфы 3.5–3.7 посвящены деятельности «кабинетных» ученых конца XVIII – первой половины XIX вв., которые внесли существенный вклад в изучение древностей Сибири. Эти исследователи (И. Ф. Бакмейстер, А. Бальзер, Эдуард Гаспар фон Муральт К. Э. Эйхвальд, И. Б. Леубе, Георг фон Гельмерсена, Й. Рееман и др.) не связаны напрямую с изучением исторического прошлого России, однако в силу геополитических интересов имели большой интерес к этим регионам.

Итоговым значением главы 3, по справедливому мнению Борисенко А. Ю., является то, что результаты многочисленных европейских экспедиций в Северную и Центральную Азию с конца XVII – по середину XIX вв. привели к тому, что в многие памятники были зафиксированы и описаны на местах своей первоначальной установки, приобретены и описаны уникальные в своем роде артефакты, аборигенное население представлено в описании в условиях, когда оно еще не подверглось влиянию пришедшей на их территории русской культуры. Все это, безусловно, подготовило теоретическую и источниковую базу для последующих исследований.

Глава 4 (с. 264–325) посвящена работе европейских ученых по исследованию древних и средневековых памятников Сибири и Центральной Азии середины XIX – начала XX вв.

В параграфе 4.1. рассмотрен опыт Фридриха Вильгельма Радлова по применению технологической периодизации к сибирским древностям.

Технологическая схема В. Томсена, получившая признание незадолго до исследований В. В. Радлова, о которой он не мог не знать, вероятно, помогла ученому сформулировать классификацию южносибирских и североказахстанских древностей. Используя терминологию В. Томсена, а также результаты своих собственных исследований, В.В. Радлов выделил четыре хронологических периода от эпохи бронзы до этнографической современности.

В параграфе 4.2. дана характеристика и оценка деятельности скандинавских исследователей середины XIX – начала XX вв. С целью проверки гипотезы о принадлежности памятников рунической письменности древним предкам финнов они исследовали и зарисовали многие археологические памятники Саяно-Алтая и северо-западной Монголии, в том числе те из них, которые впоследствии были уничтожены и в настоящее время доступны для изучения только по рисункам шведских и финских исследователей.

В параграфе 4.3. рассматривается изучение учеными конца XIX – начала XX вв. из Германии, Швеции и др. стран древностей Восточного Туркестана. Вводится в научный оборот не публиковавшаяся ранее на русском языке работа Феликса фон Лушана, посвященная туркестанским лукам, в которой он предпринял попытку сравнения луков древних и средневековых народов Евразии. Он привлекал доступные ему этнографические материалы о луках других территорий, выделил два типа луков – простые и сложносоставные («туркестанские»).

Таким образом, в период с XIX по начало XX вв. была выработана технологическая периодизация сибирских древностей, составлен внушительный корпус источников, собранных скандинавским ученым в Саяно-Алтае и Монголии, а также древностей Восточного Туркестана.

Глава 5 (с. 325–331) посвящена подведению итогов значению исследовательской деятельности европейских ученых конца XVII – начала XX вв. и их научному наследию для формирования и развития археологического и

этнографического знания в России». В ней подводится итог многолетней исследовательской деятельности европейских специалистов в области изучения древних и традиционных культур народов Северной и Центральной Азии.

Таким образом, в главе 5 диссертант своеобразно интегрирует значение исследовательской деятельности европейских ученых за более чем двухсотлетний период. Борисенко А.Ю. справедливо оценивает вклад ученых Европы как весьма важный и неопенимый в исторические, археологические, лингвистические, этнографические и др. знания мировой науки.

В Заключение (с. 332–336) автор приходит к выводу, что исследовательская деятельность европейских ученых в Северной и Центральной Азии является неотъемлемой частью процесса научного познания и формирования ученой среды в Российском государстве на протяжении нескольких столетий в конце XVII – начале XX вв. Обращение к ее результатам, использование вещественных, письменных, иллюстративных материалов, собранных европейскими специалистами, переиздание их трудов на русском и иностранном языках свидетельствует о востребованности этого колоссального фонда научных сведений у современной науки. Это делает научное наследие европейских ученых конца XVII – начала XX вв. особым культурным феноменом в истории российской археологической и этнографической науки.

В целом логичность и последовательная историографическая и исследовательская деятельность диссертантки не вызывает каких-либо возражений. Масштаб исследования, взятый автором, безусловно, впечатляет и вызывает особый просвещенческий восторг. Однако всегда возникают какие-то лакуны, с которыми сталкиваются исследователи в процессе своих штудий. Это неизбежно вызывает вопросы в отдельных историографических аспектах.

Остается не совсем понятным, почему из контекста параграфа 4.2. (с. 267–266) выпал материал (раздел) по деятельности первого исследователя комплекса забайкальских Хунну Юлиана Талько-Гринцевича (1850–1936 гг.),

производившим первые исследования хуннского погребения в Ильмовой Пади и других могильников Забайкалья. В параграфе 4.3., посвященном древностям Восточного Туркестана европейскими учеными конца XIX – начала XX вв., незаслуженно забыта и не освящена экспедиция Густава Маннергейма в Синцзяне (1906–1908 гг.) Как нам представляется, деятельность этих инороссийских визави в истории азиатского Востока требует особого уважения.

Однако вышеуказанные замечания не имеют существенного, принципиального значения и не умаляют вклада огромной работы, проделанной автором диссертационного исследования, в изучении широкого спектра вопросов в области исследования древних и традиционных культур Сибири и Центральной Азии. В представленной работе предпринята попытка оценить с современных научных позиций ту роль, которую сыграли в становлении и развитии российской археологической и этнографической науки европейские исследователи. В данной работе приведены сведения, собранные представителями европейской исследовательской традиции об особенностях традиционных культур сибирского и центрально-азиатского регионов в их самобытном состоянии, до оказания на них существенного влияния пришлой культуры русских.

Автореферат диссертации А. Ю. Борисенко соответствует содержанию диссертации, ее структуре и основным положениям. Требования к публикации основных положений диссертации и их апробации выполнены. Диссертация «Изучение древних и традиционных культур народов Сибири и прилегающих к ней районов Центральной Азии европейскими учеными в конце XVII – начале XX века» соответствует требованиям ВАК, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, и соответствует критериям «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Борисенко Алиса Юльевна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Отзыв составлен ведущим научным сотрудником Южно-Уральского

археологического центра Института истории и археологии УрО РАН, доктором исторических наук (07.00.06–археология) Боталовым Сергеем Геннадьевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании Южно-Уральского археологического центра Института истории и археологии УрО РАН; протокол от 20 марта 2023 г. № 13.

Ведущий научный сотрудник
Южно-Уральского археологического центра
Института истории и археологии УрО РАН,
Доктор исторических наук

С. Г. Боталов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук УрО РАН

620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16

E-mail: iia-history@mail.ru

Тел./факс 8(343)374-53-40

Общественная